

**Информация
к размышлению и действиям
в интересах России
и её граждан**

**Финансовая
система России
работает в полном
отрыве от реального
сектора экономики**

*Интервью советника
президента России по экономическим
вопросам, академика РАН
Глазьева С. Ю. газете «Правда»
(13 ноября 2015 года, № 126, стр. 4)*

К сведению:

1. Руководителей области, городов, районов и волостей.
2. Депутатов законодательных и представительных органов власти.
3. Руководителей производственных предприятий.
4. Председателей профсоюзных комитетов.
5. Лидеров партий, общественных объединений и организаций.
6. Редакторов областных, городских и районных средств массовой информации.
7. Директоров областных, городских и районных библиотек.

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА – СИСТЕМА МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО ФИНАНСОВОГО ФЕОДАЛИЗМА

В последнее время в обществе активно обсуждаются рецепты реформирования финансовой системы России, которые предлагает академик РАН **С.Ю. Глазьев**. О своём видении нынешней ситуации в экономике России Сергей Юрьевич рассказал обозревателю «Правды» Александру ДЬЯЧЕНКО.

– В ряде своих выступлений вы заявили, что государство не управляет финансовым рынком, контроль передан спекулянтам, да ещё и нерезидентам. Выходит, процессом экономического развития России управляют извне?

– Такой вывод напрашивается сам собой, если внимательно взглянуть на то, как работают Минфин и Центробанк. Меня поразило, что в 2007 году, когда были уже прогнозы по краху ипотечного пузыря, наш Минфин вложил деньги в «Фэнни Мэй» и «Фредди Мак» (крупнейшие ипотечные банки США, ставшие банкротами в 2008 году, что и спровоцировало мировой финансовый кризис. – А.Д.). Это был

абсурд. Все страны к тому времени уже начали деньги выводить оттуда, а наш Минфин вложил. Наверное, потому, что об этом попросили зарубежные друзья, которые присваивают смехотворные звания «лучший министр финансов».

Со сменой министра ничего не изменилось. Сегодня очевидно, что американская финансовая система перешла в режим турбулентности с обострением: каждые семь лет её потрясают финансовые катастрофы мирового масштаба. Похоже, мы снова находимся в начале очередного финансового кризиса. И что же? Другие государства выводят деньги из казначейской пирамиды США, а наш Минфин опять начал наращивать портфель американских бондов. А ведь существуют гораздо более привлекательные направления инвестиций. Например, Китай уже не приобретает американские облигации в прежних масштабах, а скупает по всему миру крупные месторождения углеводородов и другого сырья. Тем самым он заботится об обеспечении своей промышленности энергией и сырьём и гарантирует сохранность своих финансов в случае дефолта, санкций или ещё каких-либо неприятностей со стороны США.

Наш же Центральный банк за основу своей политики принимает рекомендации Междуна-

родного валютного фонда, который посоветовал отпустить курс рубля в свободное плавание и стабилизировать его путём повышения процентных ставок. Откройте меморандум МВФ годовой давности (миссии фонда в Москве) и вы увидите: ЦБ делает то, что МВФ «прописал». Эта политика даёт свои плоды. Уровень бедности растёт, доверие к национальной валюте как важнейшему элементу государственности подрывается. Нанесён огромный удар не только по экономике, но и по престижу страны, по морально-психологическому климату. Всё-таки в жизни не так много надёжных вещей, на которые можно опереться, а деньги использует каждый. И когда неизвестно, сколько деньги будут стоить через неделю, это создаёт настоящий психоз.

Раньше, при высокой цене на нефть, МВФ рекомендовал нам стерилизовать денежную массу. Тогда Банк России таргетировал курс рубля, а управляющим параметром была денежная база (таргетирование: от английского target – цель – установление целевых ориентиров в регулировании прироста денежной массы и кредита, которых придерживаются в своей политике центральные банки. Таргетирование валютного курса ориентировано на целевые показатели курса, таргетирование

инфляции ориентировано на показатели инфляции. – А.Д.). Нам разрешалось увеличивать количество денег в экономике не более чем на 29% в год. Словом, инвестиционный механизм в экономике привязали к нефтедолларам, то есть к внешнему финансированию. В 2014 году, после обвала цен на нефть, нам приказали таргетировать уже не курс рубля, а инфляцию при помощи повышения процентных ставок, что привело к резкому удорожанию денег и кредитов, к сокращению производства и повышению цен.

Когда Центральный банк в конце 2014 года задрал процентную ставку до 17%, перекрылись каналы рефинансирования реального сектора. Надо понимать, что отрасли промышленности во многом работают на заёмном капитале: примерно половина оборотного капитала предприятий – займы. Поэтому когда цена кредита возрастает до уровня, который втрое превышает рентабельность производства, то предприятиям не остаётся других вариантов, кроме как сворачивать производство и возвращать кредиты либо вздувать цены. Поскольку эта политика сопровождалась девальвацией рубля, у многих появилась возможность вздуть цены, что, собственно, и произошло. Инфляционная волна, вызванная девальвацией рубля,

была подкреплена второй инфляционной волной, связанной уже с повышением цен на продукцию российских предприятий в ситуации, когда расширять производство потеряло смысл. Брать кредит стало невозможно и бессмысленно: он дорогой. Расширять производство тоже невозможно, несмотря на призывы к импортозамещению со всех трибун. Ведь доступных кредитов нет, а предприятия и так чрезмерно закредитованы. В итоге политика повышения процентных ставок привела к тому, что предприятия выбрали стратегию сокращения производства и повышения цен.

За что я критикую нынешнюю политику таргетирования инфляции? В ЦБ понимают это таким образом: мы отказываемся от большинства параметров управления, оставляем только один целевой показатель – инфляцию и один параметр управления – ключевую ставку. Но ведь невозможно управлять сложнейшим организмом валютно-финансового рынка при помощи одного лишь инструмента. Как будто экономика – менее сложная система, чем, скажем, атомная электростанция, для управления которой необходимо множество приборов и параметров. Разве можно систему управления с большим разнообразием состояний стабилизировать, сделав из какого-то одного параметра

фетиш? Примитивизирующая экономические процессы политика таргетирования инфляции, заявленной целью которой является снижение цен, в реальности привела к резкому инфляционному скачку. На практике оказалось, что манипулирование ключевой ставкой процента сдерживающего влияния на цены не оказывает. Резкое повышение процентных ставок не обеспечило и стабилизацию курса рубля вопреки ожиданиям наших денежных властей.

Действия ЦБ с точки зрения теории управления были абсурдны. Неудивительно, что они привели к утрате управляемости макроэкономической ситуацией и фактически ввергли экономику в хаотическое состояние. Как только ЦБ заявил об отпуске рубля в свободное плавание, с национальной валютой произошло нечто сродни инфаркту миокарда, если сравнивать ритмы больного сердца и графики курсовых колебаний национальной валюты в те дни. Наш валютно-финансовый рынок был введён в состояние турбулентности. После обрушения рубль стал самой волатильной валютой в мире (то есть резко меняющей свой курс в короткий промежуток времени. – *А.Д.*). Его хаотические скачки вверх-вниз дезорганизовали весь процесс производства в экономике. Ведь невозможно планировать никакое производство и

никакой бизнес, если национальная валюта в течение месяца прыгает вверх-вниз на 10%. На финансовом рынке возникла паника. Президент Путин был вынужден исправлять ошибки Центрального банка в ручном режиме: он убедил крупные корпорации продавать доллары, чтобы стабилизировать ситуацию. На ручное управление переходят вследствие провала системной политики.

Нелепость этой ситуации связана с тем, что рубль является самой обеспеченной валютой в мире. Объём золотовалютных резервов у нас в два раза превышает количество денег в экономике, поэтому, теоретически говоря, Центральный банк может без труда стабилизировать курс валюты на любом разумном уровне. Однако этого почему-то не было сделано. Кроме того, рубль является самой недооценённой в мире валютой: его номинальный курс ещё до обвала был ниже паритета покупательной способности, по оценкам ОЭСР, в три раза. Это означает, что стабилизировать его на этом уровне не составляло бы труда; более того, с учётом положительного сальдо торгового баланса стабилизация на этом уровне должна была сопровождаться увеличением, а не снижением валютных резервов. Если, конечно, исключить манипуляцию курсом в целях извлечения сверх-

прибыли на его дестабилизации. Сверхвысокая волатильность, непредсказуемость курса рубля в таких обстоятельствах выглядят противостественными, искусственно созданными.

Рекомендации МВФ для России и США

Для России:

«Для выполнения установленного Банком России на 2015 г. целевого показателя по инфляции... Банку России следует быть готовым в течение следующего года дополнительно повысить процентные ставки».

**МВФ. Российская Федерация – Консультации 2014 года
в соответствии со Статьей IV. 30.04.2014. С. 3.**

Для США:

«Преждевременное повышение ставок может вызвать ужесточение финансовых условий или расшатывание финансовой стабильности, что будет препятствовать росту экономики».

**2015 Article IV Consultation with the United States of America
Concluding Statement of the IMF Mission. 28.05.2015.**

Как такое возможно? Дело в том, что наш финансовый рынок по мировым масштабам очень незначителен, составляя менее 1% от всех мировых финансов. Наша финансовая система носит карликовый периферийный характер по отношению к мировой, ядром которой является Федеральная резервная система США. А вся наша банковская система по объёмам активов

и капиталов в 15 раз меньше, чем капитал 10 крупнейших банков мира. И, находясь на периферии американской финансовой системы, мы, конечно, подвергаемся её сокрушительному влиянию и теряем управление своим финансовым рынком в условиях его открытости. Тем более при безудержной эмиссии доллара, евро, фунта и иены, денежная база которых выросла с начала глобального финансового кризиса втрое. Сегодня объём ежегодного прироста денежной базы в США и Европе в пять раз превышает величину всей нашей рублёвой денежной базы. И часть этих западных денег попадает к нам в виде спекулятивных краткосрочных инвестиций. На нашем валютно-финансовом рынке 90% всех операций осуществляются нерезидентами. В отсутствие ограничений на трансграничные операции с капиталом любой крупный западный спекулянт может легко поколебать наш валютно-финансовый рынок, чем они в настоящее время и занимаются: 95% операций на Московской бирже совершаются в чисто спекулятивных целях. Таким образом, резкие колебания курса рубля связаны не только с колебаниями цен на нефть. Данный фактор повлёк девальвацию валют других нефтедобывающих стран лишь на 10%. У нас же произошла двукратная девальвация.

Мы полностью утратили контроль над валютно-финансовым рынком, которым управляют спекулянты. Они зарабатывают на дестабилизации огромные деньги: норма прибыли на этом рынке составляет около 80%. И стоит ли удивляться, что все деньги в экономике перетекают на валютно-финансовый рынок? Экономика падает с темпом 5% в год. Одновременно объём операций на Московской бирже за год вырос вдвое, сегодня она стала главным центром создания прибыли в российской экономике. Для спекулянтов здесь созданы самые благоприятные условия: независимо от ситуации на рынке им позволено торговать с плечом 1 к 10, то есть совершать сделки на суммы, десятикратно превышающие имеющиеся наличные средства. При попустительстве денежных властей и понимая логику действия, точнее – бездействия регулятора, они могут без риска манипулировать рынком: при помощи заведомо притворных биржевых сделок мошенники добиваются желанного для них изменения курса национальной валюты. Такие действия жёстко наказываются в США, Великобритании, в Китае...

– На днях СМИ сообщили об аресте подозреваемых в махинациях на Шанхайской бирже, в том числе миллиарде-

ра Юй Сяна, управляющего хедж-фондом ZexiCapital.

– Кстати, в аналогичном деле, возбуждённом в Китае против руководства ещё одной фирмы Yishidun, упоминаются также и российские граждане. Недавно стало известно, что Минюст США начал расследование манипуляций с российским рублём на валютном рынке. А наша Фемида подобными делами почему-то не интересуется. Разве не позор, что нашими мошенниками занимаются американцы? Там манипуляторов рынка сажают, как правило, на всю жизнь. В Англии, если ловят на манипуляциях, – штрафуют на колоссальные суммы. В Китае 200 человек находятся в местах не столь отдалённых – те, кто раскручивал спекулятивный маховик на Шанхайской бирже.

Биржа существует не для спекулянтов, а для процесса обмена ценностями: валютными, торговыми, материальными. Чтобы этот процесс шёл нормально, регулятор должен обеспечивать стабильность и наказывать игроков, которые хотят сорвать сверхприбыль на дестабилизации. Потому что платой за эту дестабилизацию становятся доходы всех остальных, благополучие всей страны, которая теряет ориентиры, стабильность.

Единственный способ обеспечить стабильность валюты сегодня – ввести избирательные ограничения на трансграничное перемещение капитала с целью защиты валютно-финансовой системы от спекулятивных атак. Это было некогда успешно сделано, например, в Малайзии. При указанных выше показателях обеспеченности и относительной заниженности курса рубля его можно быстро и надёжно стабилизировать без ущерба для валютных резервов. Я не говорю о том, что надо зафиксировать жёстко курс рубля навсегда. Речь идёт о фиксации на время, чтобы сбить спекулятивный ажиотаж. А потом рубль сможет колебаться в зависимости от фундаментальных факторов.

Но самое главное – отсутствие механизма ответственности. На Московской бирже сегодня никто ни за что не отвечает, она целиком в руках у спекулянтов. Это очевидно, если посмотреть на то, какие решения там принимаются. В ситуации обвала рубля биржа должна была сразу же прекратить торги, чтобы остудить пыл спекулянтов, но этого сделано не было. Как не было применено ещё более десятка общепринятых в мире в таких ситуациях методов стабилизации. При имеющихся фундаментальных факторах курсообразования рубля обеспечить его стабильность не сложно. Но этого не дела-

ется, потому что биржа не зависит ни от кого и поступает так, как ей выгодно.

– А разве Московская биржа не подчиняется Центральному банку?

– Когда-то подчинялась, теперь – нет. Когда ММВБ (прежнее название Московской биржи. – А.Д.) была дочкой ЦБ, таких безобразий не происходило, потому что все свои действия менеджеры биржи согласовывали с ЦБ, который тогда следил, чтоб они вели себя прилично и отвечали за стабильность рынка, а не занимались его раскачкой. Но одновременно с разговорами о необходимости таргетировать инфляцию биржу почему-то решили приватизировать. Сегодня главная биржа страны – акционерное общество, ориентированное на обслуживание спекулянтов. В принципе такая юридическая конструкция тоже имеет право на существование, но тогда должно включаться нормативное регулирование, которого после наделения ЦБ функциями мегарегулятора так и не появилось. Думаю, что всё это не случайно.

Свободное плавание национальной валюты используется в мире крайне редко, как правило, небольшими странами и часто условно. Этот переход привёл российскую экономику в стагфляционную ловушку, когда после про-

ведённых девальвации и резкого повышения ключевой ставки происходят одновременное сжатие производства и рост издержек, что вызывает повышение инфляции, после чего происходит очередная девальвация — и цикл повторяется.

В свою очередь свободное трансграничное движение капитала приводит к колоссальной утечке валюты, что является оборотной стороной нашей внешней зависимости. В условиях дороговизны кредитов российские корпорации ушли кредитоваться на внешний рынок, вследствие чего образовался большой внешний долг. Денежная база оказалась сформирована под иностранные источники более чем на 90% (в отдельные периоды — почти полностью). И в ситуации, когда капитал начал уходить из России, денежная база стала сокращаться.

На самом деле не было объективных причин занимать за границей деньги. Наша финансовая система могла быть сбалансирована: объём внешних займов практически равен объёму утечки капиталов. И если бы не происходили утечки капитала в офшоры, то не было бы нужды во внешних займах. То есть брали бы за рубежом займы столько, сколько вывозили из страны денег. При этом из страны выводят в офшоры дешёвые деньги, без

налогов, а из офшоров мы получаем уже дорогие кредитные деньги. Ныне в офшорах накоплено полтриллиона вывезенных из России долларов, ещё полтриллиона вывезено в неизвестных направлениях. Вслед за валютой за границу перемещаются права собственности: уже больше половины прав собственности на российские промышленные предприятия перемещено за рубеж, что является ещё одним индикатором утраты управляемости социально-экономической ситуацией, усиления нашей внешней зависимости. В результате мы вошли в режим неэквивалентного внешнеэкономического обмена, когда, находясь на периферии американских экономических интересов и не контролируя собственное воспроизводство, теряем по 120–150 млрд долларов ежегодно. И как результат санкций мы имеем сокращение денежной базы, сокращение кредитов, инвестиций, производства. А впереди – лишь повторение «дурного» цикла...

– Выходит, наши экономические власти уже третий десяток лет топчутся по заколдованному кругу?

– Мы могли бы расти, если бы восстановили управляемость экономикой. Масштабы нашего роста определяются наличием немалых ресурсов. Во-первых, наша промышленность

загружена в среднем на 60%, что позволяет увеличить выпуск промышленной продукции на 40% на существующих мощностях. У нас достаточно квалифицированной рабочей силы: опросы показывают, что скрытая безработица достигает 20%. Кроме того, у нас есть неисчерпаемый резервуар дешёвой рабочей силы в Евразийском экономическом союзе, есть огромный приток квалифицированных специалистов с Украины. У нас также нет ограничений по сырью: две трети сырья вывозим без обработки. Нет ограничений и по умам: десятки и сотни тысяч российских специалистов успешно трудятся за границей. Таким образом, уже сегодня мы можем увеличить выпуск продукции в полтора раза в рамках имеющихся факторов производства. Сделать это мешают внешняя зависимость и отсутствие механизмов финансирования расширенного воспроизводства, которые порождены проводившейся в течение длительного времени пагубной для страны макроэкономической политикой.

Чтобы вернуться на траекторию роста, надо стабилизировать макроэкономическую ситуацию, курс рубля, обеспечить приток дешёвых денег в реальный сектор экономики.

Но это не такая простая задача, как кажется. Ныне главный источник поступлений денег в

экономику – внешние кредиты и инвестиции. Они формируют большую часть денежной базы. Два других потока – валютные и рублёвые механизмы рефинансирования банков под ключевую ставку, кредиты на одну неделю, в основном под высокую процентную ставку, – используются главным образом для балансировки ликвидности коммерческих банков и для валютно-финансовых спекуляций. В реальный сектор доходит только небольшой поток – 2,5 трлн рублей. Плюс то, о чём вы слышите каждый день по телевизору: у нас, мол, и малый бизнес поддерживается, ипотека и импортозамещение стимулируются. Однако все эти инструменты стимулирования, вместе взятые, образуют поток менее ста миллиардов рублей.

Получается, что финансовая система работает в полном отрыве от реального сектора. Когда с началом финансового кризиса в 2007 году ЦБ начал подкачивать деньги в экономику посредством рефинансирования коммерческих банков, последние стали в таком же темпе наращивать валютные активы. Почти вся эмиссия денег по этому каналу, которая достигла 8 трлн рублей, была поглощена валютными спекуляциями и в конечном счёте трансформировалась в утечку капиталов. И если мы сохраним

вакханалию на финансовом рынке, то дать дешёвые кредиты реальному сектору не сможем: всё опять уйдёт на валютный рынок. Ведь такая же картина наблюдалась в 2007–2008 годах, когда практически все деньги, направленные на поддержку банковской системы, банки трансформировали в валютные активы, сыграв против рубля.

Поэтому, чтобы перейти к предлагаемой нами системе дешёвого долгосрочного кредита, необходимо обеспечить целевой контроль за движением денег. Контроль за целевым использованием денег – задача уполномоченных банков, которые должны отвечать за то, чтобы деньги не перетекали на валютно-финансовые спекуляции. И если движение денег контролировать, то расширение загрузки предприятий, увеличение выпуска товаров будут связывать увеличивающуюся денежную массу, блокируя раскручивание инфляции. Мы это многократно видели на примере многих стран, когда расширение денежного предложения, связанного с производством и инвестициями, даёт не инфляционный, а даже дефляционный эффект. В Китае, например, в отдельные периоды денежная масса увеличивалась на 40–50% в год, а экономика росла на 9–10%, и при этом была дефляция. То есть, несмотря на денежную на-

качку, цены снижались. Главное направление борьбы с инфляцией в реальной жизни, а не в монетаристских учебниках – это снижение издержек, рост масштабов и повышение эффективности производства и внедрение новых технологий.

Динамика курса валют в нефтедобывающих странах мира в 2014 г.

Страна, валюта	Изменение курса	Девальвация за год, %
Российский рубль	32,4834–65,57	+101,88
Канадский доллар	1,064–1,1487	+7,96
Норвежская крона	6,1445–6,5728	+6,97
Мексиканский песо	13,0159–14,5243	+11,59
Иранский реал	24,776–26,930	+8,7
Алжирский динар	77,917–86,35	+10,82
Эквадорское сукре	24094–24094	0
Иракский динар	1,150–1,156	+0,52
Ангольская кванза	97,35–101,78	+4
Кувейтский динар	0,282–0,29	+3,2
Ливийский динар	1,2125–1,2139	+2,2
Нигерийская найра	158,757–180,2	+11,84
Катарский риал	3,63–3,63	0

Венесуэльский боливар	6288–6289	+0,04
ОАЭ дирхам	3,672–3,672	0
Саудовский риал	3,7499–3,752	-0,56

Российский опыт говорит о том же: в те периоды, когда расширялось денежное предложение, увеличивался темп роста денежной массы, инфляция в стране снижалась. И наоборот, когда денежная масса сжималась, инфляция росла. При чрезмерном сжатии денежной массы наступает момент, когда разрушается вся система денежного обращения, снижается её эффективность, возникают денежные суррогаты и неплатежи, взаимозачёты и пр. Уровень монетизации нашей экономики сегодня самый низкий среди крупных стран, в том числе стран БРИКС. Та система мер, которую мы предлагаем, частично была реализована правительством Примакова – Маслюкова – Геращенко. Тогда она дала потрясающий экономический эффект: рост производства промышленности на 20% менее чем за год, снижение инфляции при повышении денежной массы и при стабильных отрицательных процентных ставках в реальном выражении.

– Что же мешает приступить к реализации ваших предложений?

– 70% кредитного рынка России обеспечивают госбанки. Поэтому даже при существующей нормативной базе государство может реализовать предлагаемый механизм кредитования реального сектора, ведь оно – собственник основных денежных потоков. Этого не делается потому, что наши госбанки не хотят, чтобы их кто-то контролировал.

А предлагаемая система предусматривает жёсткую систему ответственности и контроля, не позволяя валютные спекуляции, прокрутку государственных денег через клиентов, которые связаны с офшорами. Наши государственные банкиры рассматривают государственные деньги как свои собственные, предпочитая отчитываться показателями прибыли. Получил банк большую прибыль – и слава богу. А как он её получил – вопрос десятый. Завалил ли банк рубль – и на этом прибыль получил? Или прокредитовал и создал новое производство? Это никого не волнует. Действующая сегодня система государственно-монополистического финансового феодализма – вот главная проблема. Потому что те, у кого деньги, имеют доминирующее влияние. И чем деньги дороже, чем выше процентные ставки и инфляция, тем больше их влияние. Когда процентная ставка поднимается до заоблачной величи-

ны, каждый крупный банк имеет большой соблазн стать настоящим рейдерским центром. Потому что заёмщикам очень трудно ему вернуть кредит. И банкам это нравится. Чем меньше денег в экономике, тем прочнее положение банков. Они становятся настоящими хозяевами жизни, их всё устраивает. Они поют дифирамбы действующей власти, награждают дипломами министров финансов и председателей Центробанка, заказывают хвалебные статьи. И они же заказывают и оплачивают кампанию по дискредитации обсуждаемых с вами идей по выводу страны из кризиса. Словом, властвующая верхушка экономической олигархии не заинтересована ни в каких изменениях, они хотят паразитировать на государстве.

– Согласны ли вы с тем, что переживаемый системный кризис – следствие некомпетентных реформ, которые в последние два десятка лет были проведены в России под флагом рынка и демократии? Многие вчерашние реформаторы на деле оказались клептократами.

– Исходя из современной институциональной теории, общественные институты необходимо выращивать на своей культурной почве. Приватизация – типичный пример им-

плантации института акционерных обществ с ограниченной ответственностью на нашу культурную среду, которая не была к этому готова, и к большому удивлению романтических реформаторов, которые это сделали, плодами их услуг воспользовались криминальные элементы. И приватизация, которая была осуществлена для того, чтобы появился хозяин в экономике, в большинстве случаев привела к упадку и разграблению предприятий. Институт прав собственности не был выращен естественным образом, и неподготовленные к управлению сложным производством люди, которые оказались в положении хозяев, повели себя неадекватно: вместо того чтобы развивать предприятия, они в большинстве случаев разорили их.

Национальные хозяйственные модели должны быть органически связаны с системой ценностей общества. Институты регулирования рынка, нормы хозяйственного регулирования, типы предприятий и законы... — мы же импортировали значительную часть всего этого в основном из американских экспертных центров. Теперь же видим, что простой импорт институтов не даёт того же эффекта, что в странах-экспортёрах институтов. Мы сразу перешли от государственной

собственности и ответственности к ограниченной ответственности, которая очень быстро переродилась в полную безответственность. Трансформация бывших госпредприятий в акционерные общества повлекла полную безответственность новоявленных хозяев, многие из которых просто разграбили предприятия и уехали за рубеж.

А выстроенную по американским инструкциям нашу финансово-экономическую систему я бы сравнил с телом, подключённым к аппарату искусственного кровообращения. Деньги – кровь экономики, и её нам впрыскивают из-за границы, туда же выводится и прибыль. Поэтому, когда заграница нам отключает кровоснабжение, мы тут же впадаем в искусственную кому. Наша задача – запустить самогенерирование крови. Но это потребует введения автоматической ответственности за нецелевое использование государственных денег или имущества. Сейчас, согласно Уголовному кодексу, если не доказана вина, то нет и наказания. Обязательно должен быть доказан злой умысел. Поэтому если чиновник высокого ранга украл миллиард, то доказать, что он сделал это не специально, а случайно, – пара пустяков. Шёл эдак себе мимо и походя создал мошенническую схему, ненароком, не злона-

меренно. К примеру, залоговые аукционы – это чудовищная махинация, спланированная, чтобы украсть у государства гигантские по значимости и стоимости промышленные объекты. Чиновник, который это сделал, получил два года условно по обвинению в злоупотреблении служебным положением. Словом, должны быть устроены надёжные фильтры, чтобы народные деньги не убегали из бюджета и не создавали турбулентности и инфляционных эффектов.

– Вы хорошо знакомы с ситуацией на Украине. Как вы оцениваете происходящее там?

– Там под лозунгами евроинтеграции, скорейшего достижения европейского уровня жизни американские агенты и выращенные американскими спецслужбами нацисты произвели госпереворот, передав Украину под внешнее управление США. Экономике они не восстановили, но активно присваивают себе украинские активы. Как и в результате предыдущих «революций», которые навязывались американским вмешательством. Например, оккупация Ирака многократно окупилась американцам через поставки нефти. Иракских крестьян заставили сажать генно-модифицированные сельскохозяйственные культуры. То же самое ожидает

Украину. Американцы приведут Украину к дефолту, чтобы за бесценок овладеть всеми активами. Посаженное ими в Киеве неонацистско-русофобское правительство продаёт сегодня активы только американцам, которые будут выдаивать из них сверхприбыли. Украина видела за свою историю многих оккупантов – поляков, австрийцев, немцев, теперь вот американцы пришли. Все оккупанты до этого оставляли после себя руины, вряд ли на сей раз будет что-то иное.

КОММЕНТАРИИ ПСКОВИНФОРМБЮРО

1. Что происходит?

Советник президента России по экономическим вопросам академик РАН С.Ю. Глазьев убедительно доказывает, что финансовая система России находится под внешним управлением мирового финансового капитала и работает не в интересах российского государства и его граждан. Академик абсолютно правильно и очень образно сравнил «выстроенную по американским инструкциям финансово-экономическую систему России с телом, подключенным к аппарату искусственного кровообращения. Деньги – кровь экономики, а ее нам впрыскивают из-за границы, туда же вывозится и прибыль. Поэтому когда заграница отключает нам кровоснабжение, мы тут же впадаем в искусственную кому». В результате падает курс рубля, сокращается производство, растут безработица и цены, банкиры богатеют, а все проблемы этого искусственного кризиса перекадываются на граждан, уровень жизни которых ухудшается. Все это хорошо видно на примере Псковской области, о чем было подробно сказано в аналитической статье Никитина В.С.

«Псковщина – все ниже и ниже», опубликованной в газете «Псковский рубеж».

2. Кто виноват?

Виноваты мировые ростовщики, рвущиеся к мировому господству и уничтожающие Россию с помощью созданных ими структур в виде Финансовой резервной системы США, Всемирного банка и Международного валютного фонда. Фактически эти структуры, а не президент России, управляют Центробанком, банковской системой, финансовым блоком Правительства и Московской валютной биржей. В результате сразу после введения Западом санкций против России Центробанк, как отметил Глазьев, «задрал процентную ставку до 17%, чем перекрыл каналы рефинансирования реального сектора экономики страны... В то же время разрешили приватизировать Московскую валютную биржу. Сегодня главная биржа страны – это акционерное общество, ориентированное на обслуживание спекулянтов. Теперь любой крупный западный спекулянт может легко поколебать наш валютно-финансовый рынок, чем они в настоящее время и занимаются. 95% операций на Московской бирже, по словам Глазьева С.Ю., совершаются чисто в спекулятивных целях». В результате, не столько колебания цен на нефть,

сколько эти спекуляции ради наживы банкиров снизили курс российского рубля на 100%, в то время как в других нефтедобывающих странах он снизился не более чем на 10% (эти данные приведены в таблице Глазьева).

За такую антироссийскую деятельность Всемирный банк высоко отметил главу Центробанка России Э. Набиулину и назвал ее «лучшим антикризисным банкиром».

3. Что делать?

Академик Глазьев С.Ю. и руководитель Русского экономического общества доктор экономических наук, профессор МГИМО В. Катасонов предлагают устранить внешнее управление финансовой системой России и подчинить ее российскому государству. КПРФ давно убеждает власть и общество применить опыт Китая и превратить Центробанк России в Госбанк с системой из пяти государственных банков – Промстройбанка, Агропромбанка, Внешторгбанка, Сбербанка и Банка развития. Для успешного развития России, укрепления ее могущества и благосостояния граждан нужно чтобы народные деньги не воровали из госбюджета, а доводили до производителей и потребителей вовремя и в полном объеме. Сильное государство – это детище всех поколений

русского и других коренных народов России, это наша национальная ценность. Поэтому Глазьев С.Ю. прав в том, что «национальные хозяйственные модели должны быть органически связаны с системами ценностей нашего общества». Следовательно, нужно скорее заменить в России американскую модель коммерческих банков на русскую систему государственных банков. Этому мешают западномыслящие и действующие в интересах Запада члены правительства и других властных структур. Вот почему КПРФ требует отправить Правительство во главе с Медведевым Д.А. в отставку и провести национализацию банковской сферы и стратегических отраслей экономики. Для этого необходимо объединение всех истинных патриотов России. Нужны взаимопонимание и взаимодействие в интересах России и её граждан.

**Псковинформбюро.
Декабрь 2015 года**

Своё мнение и предложения присылайте
по адресу:

**180000, г. Псков, ул. Гоголя, д. 6,
Псковинформбюро.**

**Тел: 8 (8112) 66-81-78, 66-54-04,
e-mail: kprf-pskov@rambler.ru**